

Николай ЛАШКЕВИЧ
n.lachkevich@
souzveche.ru

ЧТО ПРЕДЛОЖИТ БРЮССЕЛЬ?

■ Евросоюз, отзывая значительную часть ограничений с Беларуси, принимал в расчет и российский фактор.

БЕЗ ЭФФЕКТА НЕОЖИДАННОСТИ

Ровно четыре месяца назад были приостановлены санкции в отношении 171 гражданина Беларуси и 10 предприятий. Тогда же было объявлено, что Евросоюз пойдет дальше и 15 февраля нынешнего года, «если не случится ничего непредвиденного», отменит запреты вовсе, оставив лишь эмбарго на поставки оружия и ограничения по выезду за рубеж для четырех белорусских политиков. Словом, этого события ждали, и оно случилось в точно назначенные сроки. Судя по радушному настрою брюссельских чиновников, в ближайшей перспективе, похоже, и остальные ограничения будут сняты.

РАЗВОРОТ НА 180 ГРАДУСОВ

Что же произошло? Чем можно объяснить такой разворот к Минску? Безусловно, свою роль в этой «оттепели» сыграли и выход на свободу так называемых политзаключенных, и четкая организация переговорного процесса «Минск-1» и «Минск-2», и нейтральная позиция Беларуси по Украине. На решение Брюсселя оказали влияние и приветственное обращение белорусского президента к нобелевскому лауреату, писательнице Светлане Алексиевич, идеологическому оппоненту, и прошедшие президентские выборы.

Но Беларусь во всех своих действиях последнего времени не совершила ничего экстраординарного, что дало бы весомый повод ЕС отказаться от политики санкционного давления. Она вовсе не пыталась «подыгрывать» Евросоюзу,

чтобы подтолкнуть его к откату хотя бы от части санкций. Ничего кардинального в белорусской политике за это время не произошло. В Минске отдают себе отчет в том, что санкции могут вернуться, сделай республика «что-то не так».

Следовательно, Минск не играл «на публику», когда отпускал на свободу заключенных. Недемонстрировал новые «демократические высоты» по лекалам ЕС в ходе выборов главы государства. В общем-то минувшее голосование мало чем отличалось от предыдущих походов избирателей к урнам. Устранение преград для регистрации партий? Время на телевидении? Да, пожалуйста! При любом раскладе было предельно ясно, что победит Александр Лукашенко, причем с явным преимуществом.

Далее. Кто, как не соседняя и родственная Беларусь, могла эффективно организовать переговорный процесс в Минске, попытаться примирить противоборствующие стороны? Разве могли белорусы остаться в стороне? Что касается Алексиевич, то тут речь все-таки о Нобелевской премии. Поздравление президента вполне оправдано.

ЗАТЕЙЛИВАЯ ИГРА

Белорусские власти вовсе не просили своих западных соседей убрать санкции, не умоляли о послаблении, не писали жалобные петиции. Они, как и мы, действовали по правилу: сами ввели, сами и отменяйте. Все происходящие перемены важны в первую очередь для республики и не выставляются напоказ.

Что касается позиции ЕС, то он проявил «акт милосердия» вовсе не потому, что пошел навстречу пожеланиям белорусов. Это был предлог, чтобы, во-первых, покончить с бессмысленными, отдающими наф-талином санкциями, длящимися долгие годы. Во-вторых, наглядно продемонстрировать «несговорчивой», находящейся под еще более суровыми санкциями России, какое замечательное будущее ее ждет, если она перестанет показывать всему миру свою твердую позицию по Сирии, по Украине, другим «горячим точкам» на земном шаре и спорным международным проблемам.

Политики в Брюсселе, когда принимали решение «взять и отменить», вне всяких сомнений, держали в

уме Россию, тем более и наша страна, и Беларусь в рамках Союзного государства сумели создать достаточно эффективное межгосударственное объединение.

Скорее всего, это элемент новой политики Запада в отношении Беларуси и Союзного государства в целом, цель которой заключается не столько в стремлении «разъединить» два союзных государства. Или в затейливой игре на социально-экономических и политических противоречиях, которые всегда возникают в работе любого интеграционного межгосударственного объединения. С Россией и Беларусью такой фокус не пройдет.

А вот ослабление роли и значения нашей страны в деятельности Союзного государства, стремление преподать России своеобразный урок поведения для выхода из теперешнего санкционного тупика - цель вполне реальная. Будете, стало быть, вести себя хорошо, выполните ряд требований Запада - и вслед за белорусами избавитесь от пут санкций.

Намек слишком прозрачный, чтобы его не увидеть.

Минск стал площадкой для переговоров по Украине. Брюссель это заметил.

Виктор ТОЛОЧКО / РИА

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО, КРЕДИТЫ МВФ, ЕВРОБОНДЫ...

Будет облегчен доступ к финансированию ЕС белорусских проектов и программ

Стоит готовиться к дальнейшим шагам Евросоюза по смягчению санкционного давления на Беларусь. Наверняка будет облегчен доступ к финансированию ЕС белорусских проектов и программ, а также открыт доступ к кредитным линиям. Появляется возможность выхода белорусских облигаций (евробондов) на европейский рынок. МВФ, несомненно, активизирует свою деятельность на территории республики. Возможно, предложит кредиты. Уже сейчас Брюссель обещает поддержку при вступлении в ВТО и говорит о

разработке базового соглашения о сотрудничестве ЕС и Беларуси.

Как следует ожидать, белорусские власти будут выстраивать свою внешнеполитическую линию с учетом новых реалий, и, возможно, сближение с ЕС произойдет по разным направлениям, но вряд ли изменится ее основной вектор, направленный на сотрудничество с Россией, с которой завязаны теснейшие союзнические отношения.

Снятие санкций, согласимся, положительный сигнал для нашего соседа (впрочем, как и для нас), который она

может использовать себе во благо. Вряд ли Беларусь будет рубить сук, на котором сидит, и сломя голову бросится, как Украина, подписывать договор об ассоциативном членстве в ЕС. Не думаю, что произойдет резкий поворот на Запад, как пугают некоторые эксперты. Как бы ни складывалась ситуация, Союзное государство останется самым действенным инструментом социально-экономического, правового, образовательного и культурного развития, как Беларуси, так и России. Иного не дано.

МНЕНИЕ

ХАПУГИ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Борис ОРЕХОВ

■ Коррупция настолько въелась в нашу жизнь, что нам сегодня кажется, будто она в России существовала со времен царя Гороха. Но это не так.

По крайней мере до X века, как считают историки, мздоимство на Руси носило характер случайный, скорее в форме благодарности.

Все изменилось после того, как по примеру Византии у нас появился институт кормления. И князья стали сажать в подвластных им городах своих воевод. А местному населению вменили в обязанность снабжать их всем необходимым, начиная с еды и одежды. Граждане не скупались на подношения, зачастую к своей собственной выгоде. Хочешь решить вопрос - тащи воеводе бакшиш побогаче. Кормление отменили в XVI веке. Но было уже поздно. Традиция жить кудряво за счет подданных стала нормой жизни. А там чиновники и до казны государственной добрались. Коррупция превратилась в своего рода опасную заразную болезнь, от которой до сих пор не найдено верного противоядия.

Считается, что победить коррупцию может страх, жестокость наказания. Как пример вспоминают Китай, где провинившихся чиновников расстреливают. Ну и что? Одних расстреливают, другие - продолжают воровать.

Кстати, в России казнокрадов в особо крупных размерах пускали в расход так же. Самая первая казнь за взятку совершилась еще при Иване Грозном. Царь-реформатор Петр I также их не щадил, отправил на плаху сибирского губернатора князя Матвея Гагарина и главного прокурора Алексея Нестерова. Но все было тщетно. Ближайший сподвижник Петра Алексашка Меншиков сам был асом-коррупционером.

При Сталине мздоимцев и сажали, и стреляли, но все равно оставались чиновники, путавшие личную шерсть с государственной.

Продолжают путать и сегодня, но в других совершенно масштабах. Коррупционерами не рождаются. Ими - становятся. Все большие грехи начинаются с пустяковых, безобидных прегрешений. Стоим как-то, треплемся с приятелем возле метро. Вечереет. Между делом друг потягивает пиво из бутылки. Вдруг перед нами, как джинн из воздуха, материализовался полицейский и предложил моему приятелю пройти в участок, составить протокол за распитие пива в общественном месте. «Договоримся, начальник?» Сержанта сунул в карман пятисотенную купюру и растворился в густеющих сумерках. Глядя ему вслед, подумалось: что, если этот сержанта до генерала дорастет?

Самое ужасное, что взяточников - и мелкую плотву, типа того сержанта, и нена сытных акул, хапающих миллионами - мы сами же и кормим. Кстати, по нынешнему закону взяткодатель также несет уголовную ответственность. Но одних репрессивных мер мало. Нужна профилактика. Не пустая болтовня - а кропотливая, тонкая работа по переформатированию массового сознания. Чтобы взятка в глазах народа стала делом неприличным.

Продолжение темы на стр. 8 - 9.

ПРОГНОЗ